

Сун Цзынин внимательно выслушал рассказ Цянь Е и, после недолгого размышления, сказал:

– Если ты планируешь отправиться в резиденцию Чжао, не заходи туда напрямую ни при каких обстоятельствах. Свяжись с Чжао Цзюньду при помощи жетона, который он тебе дал, чтобы он сам вышел встретиться с тобой.

На мгновение Цянь Е опешил, потому что он совершенно не ожидал, что Цзынин скажет ему подобное.

– Неужели ты веришь в то, что он говорил мне правду?

В глазах Сун Цзынина появилось сложное выражение.

– У четвертого мастера клана Чжао ужасный характер, но его слова имеют огромную силу. К тому же, при его авторитете и положении, зачем ему признавать в незнакомце своего брата, без каких-либо веских на то причин?

В комнате воцарилось молчание.

В конечном итоге, Сун Цзынин сказал:

– Хотя другие кланы непременно отправят людей младшего поколения с поздравлениями ко дню рождения Герцогини, шансы встретить там Чжао Цзюньду очень малы. Его положение для такого немного высоковато. Фактически, обычно на общественных мероприятиях такого рода появляются самый старший из братьев – Чжао Цзюньи, и второй брат – Чжао Цзюньхун.

Больше они об этом не говорили и начали готовиться к отбытию.

От континента Вечной Ночи до Графства Высокого Холма во владениях Империи было довольно большое расстояние, а день рождения Герцогини Ань наступал уже через шесть дней. Так что их график был относительно плотным.

Большинство вещей были подготовлены заранее. Проблема заключалась в том, что Цянь Е требовалась новая личность и полная маскировка внешнего облика. Но в клане Сун было столько же экспертов, сколько облаков на небе, поэтому чрезмерная маскировка не ускользнула бы от их пытливых глаз. Поэтому он лишь добавил изменений в свое поведение, воспользовался препаратом для изменения цвета кожи и добавил несколько соответствующих изменений на лицо и волосы.

Новую личность Цянь Е звали Ань Женьи. Такой человек действительно существовал, это был управляющий, которого два года назад принял на работу Сун Цзынин. Он был лишь на несколько лет старше Цянь Е, к тому же они были одного роста и схожего телосложения. Этот человек был тайным агентом Цзынина и очень редко появлялся на публике. Более того, недавно он был отправлен в очень далекую миссию, которая вообще требовала от него полного сокрытия личности.

Изначально, Цянь Е планировал использовать свою личность и участвовать таким образом в экзамене. Позже, он стал бы гостем клана Сун и получил бы официальную личность, с которой мог бы выступать на публике. Но человек предполагает, а Господь располагает – кто же знал, что на Западном Континенте он столкнется с Чжао Цзюньду.

В полдень третьего дня, дирижабль, в котором летели Сун Цзынин и Цянь Е, приземлился в порту за стенами города Торгового Холма.

Торговый Холм являлся столицей Графства Высокого Холма, а также родным городом клана Сун. Благодаря сотням лет тщательного развития, город теперь процветал так, что сравнить было не с кем. Эта местность располагалась за Облачными Горами, которые прикрывали его тыл, а впереди перед ним разливалась река Лань.

Это место также являлось важным транспортным узлом всей провинции. Дом Сун, основывающийся на торговле, владел только одной провинцией внутри империи. Даже если бы они начали развивать новые земли, эти места были бы отдаленными локациями, оторванными от основного клана. Несмотря на то, что размер земли, которой они обладали, был ограниченным, тем не менее, эта территория была чрезвычайно богата природными ресурсами и ее плодородность превосходила земли суровых пограничных крепостей во много раз.

Корабль постепенно снижался, и Цянь Е выглянул в окно каюты. Он увидел, что сам город был ещё довольно далеко, а сейчас перед ними открылся просто маленький городок при аэропорте. На парковочных стоянках, которые простирались далеко вдаль, стояли сотни огромных дирижаблей, выстроившихся в бесконечный ряд. В небе кружили десятки зависших воздушных кораблей, ожидающих у входа в порт, в то время как другие дирижабли поочередно приземлялись и взлетали с восемнадцати посадочных платформ.

Вероятно, потому что приближался день рождения Герцогини, здесь было много небольших и средних дирижаблей с эмблемами разных кланов и семей. Как и следовало ожидать от клана торговцев, дирижабли с символом клана Сун в основном были товарными суднами.

Помощники, которых Цзынин оставил в основной семье, давно уже прибыли в город и ожидали его приезда. Его машина была украшена гербом, символизирующим статус прямого наследника Дома Сун. Но даже при всем этом, на выходе из аэропорта им пришлось простоять в очереди примерно полчаса.

Цянь Е и Сун Цзынин ехали в одной машине и смотрели, как за окном мелькают пейзажи.

Их место назначения находилось не в городе Торгового Холма, а в его западном пригороде, в Поместье Просвещения, где в уединении проживала Герцогиня Ань.

Но, по одному взгляду на дорогу к нему, можно было понять, что статус этого Поместья Просвещения, несмотря на то, что оно было известно, как место уединения, ничем не уступал самой столице. Это была величественная дорога, по которой бок о бок могли одновременно ехать восемь внедорожников, она была ничуть не уже, чем главная магистраль города Торгового Холма.

Вскоре после того, как они оказались на шоссе, Цянь Е заметил вдали высокую силовую башню, высотой примерно в 80 метров. Такие установки, предназначенные для обеспечения энергии, освещения и обороны одной единственной магистрали, можно было увидеть только на первоклассных магистралях самой империи.

Внезапно по соседней полосе их кортеж начали обгонять несколько внедорожников.

– Э?! – послышался удивленный возглас из одного из джипов, когда две автоколонны пересеклись. После чего внедорожники совершили резкий разворот и внаглую вклинились в конвой Сун Цзынина.

Их водитель ударил по тормозам, заставив шины издать пронзительный визг трения об асфальт.

Тело Сун Цзынина внезапно стало легким, словно перышко. Он потянулся к переднему сиденью и замер в воздухе. Цянь Е же, в свою очередь, прижался к краю. От этого стальная пластина в машине хрустнула и прогнулась, хотя Цянь Е сидел на месте ровно и совершенно неподвижно.

Однако один из сопровождающих, занимавший переднее место, оказался не таким способным. Он ударился головой в лобовое стекло и вылетел из машины. После чего с громким звуком ударился о другую машину и упал на землю.

Джип начало безумно кружить, и только после короткого столкновения с подъехавшей к нему машиной его отбросило на обочину, где он и остановился.

Двери внедорожника напротив открылись, и из него выпрыгнул улыбающийся молодой человек.

Он раскинул руки в стороны и преувеличенно воскликнул:

– Ах, не это ли мой любимый седьмой братец? Какой сюрприз видеть тебя здесь! Ты даже не представляешь, как я скучал всё это время!

Он щелкнул пальцами за спиной и зло выкрикнул:

– А ну, все сюда! Вы что, все тупые?! Как вы смеее так нагло сидеть в машине в присутствии седьмого юного мастера? Я отрублю вам ноги, как только мы вернемся!

Десятки здоровяков тут же выпрыгнули из 7-8 внедорожников.

Все они были воинами, чей уровень был далеко не маленьким. Все они встали позади этого юноши и в унисон произнесли:

– Приветствуем седьмого юного мастера!

Сун Цзынин, в свою очередь, не брал с собой большого количества людей. Кроме него и Цянь Е, в трех машинах было еще всего восемь воинов.

В этот момент, все они вышли и встали напротив, но производимая ими сила была, очевидно, слабее.

Веки Цянь Е дернулись, и он прошептал:

– Какое расширение горизонтов. Мне на мгновение показалось, что банда Летучего Змея вернулась к жизни.

Сун Цзынин с любопытством переспросил:

– Банда Летучего Змея?

– Третьесортная банда, которую я стер на континенте Вечной Ночи.

Сун Цзынин пару раз сухо закашлялся. После чего открыл дверь и с улыбкой сказал:

– Братец Цзыци, какая неожиданность! Твои новые наемники? Они выглядят незнакомыми. Где же все твои старые люди?

Глаза Цзыци переполнил холод.

– Недавно произошел несчастный случай, и мои потери довольно велики. Но, как ты можешь видеть, я уже заново пополнил свой штат. Я обязательно верну всё, что потерял, не так ли, младший Седьмой?

Тот лишь улыбнулся, ничего ему не ответив.

Сун Цзыци посмотрел на одного из людей Цзынина, который упал на землю, и сказал:

– Не получил ли я сейчас немножечко своих процентов? Ох, он все еще может двигаться. Упорный малый.

Как только он договорил, водитель ближайшего джипа завел мотор и немедленно начал движение в сторону этого тяжелораненого бойца.

Выражение на лицах воинов Цзынина разительным образом изменилось. Кто-то тут же бросился, чтобы схватить упавшего товарища. Но его движения были слишком медленными: он оказался задет корпусом джипа, и с бледным выражением на лице отступил на несколько шагов назад.

Когда джип стартовал, Цянь Е тут же почувствовал сосредоточенное на нем пронзительное убийственное намерение. Он поднял взгляд и заметил за спиной Сун Цзыци мужчину мрачного вида с короткой бородкой. Тот с ледяющей улыбкой смотрел прямо на него.

Этот воин девятого ранга источал постоянный запах крови и пороха. По одному взгляду на него можно было определить, что он является элитным ветераном, который пожинал жизни людей, словно траву. С таким персонажем справиться будет довольно сложно. На арене, где на жизнь и смерть не будет ограничений, этот человек станет даже еще опаснее, чем некоторые воины более высокого ранга.

Цянь Е улыбнулся и слегка двинул левой рукой. Однако Сун Цзынин протянул свою руку и опустил ее на его плечо, после чего Цянь Е отозвал свою ауру и молча посторонился.

Сун Цзынин равнодушно произнес:

– Раз третий брат так спешит требовать свои проценты, тогда милости прошу.

Цзыци сделал несколько шагов вперед и, приблизившись к Цзынину, прошептал:

– Думаешь, я попадусь на столь глупую уловку? Убийства на улице без уважительных причин ведут к потере прав наследника. Хе-хе, сейчас мне нужны просто его ноги.

Сун Цзыци повернул голову к Цянь Е и в наглой манере прощупал его своим восприятием. После чего, насмешливо улыбнувшись, произнес:

– Это твой приглашенный воин? Он даже не девятого ранга! Седьмой брат, у тебя что, стало плохо со зрением? Или ты настолько беден, что не можешь себе позволить солдата девятого ранга? Так скажи своему старшему брату, что тебе не хватает денег. Я помогу тебе купить одного! Ха-ха-ха!

Сун Цзыци сделал шаг к Цянь Е и вытянул руку, чтобы похлопать того по голове, как домашнего питомца.

Цзынин продолжал, как и прежде, улыбаться, но между пальцами его правой руки появился холодный проблеск в виде осеннего листа.

Цянь Е немного нахмурился и вдруг с молниеносной скоростью нанес удар ногой прямо в живот Сун Цзыци.

Тот никак не ожидал, что в такой ситуации Цянь Е сделает свой ход и поэтому не успел среагировать, соответственно, удар пришелся прямо в его незащищенный живот. От этого столкновения его отбросило назад, в полете Цзыци ударился о нескольких членов своей свиты и тяжело упал на внедорожник, капот которого сильно прогнулся под тяжестью удара.

События стали развиваться настолько стремительно, что люди на стороне третьего мастера на мгновение опешили. После чего, среди криков и проклятий, все они выхватили свое оружие.

Цянь Е же не обращал никакого внимания на этих шумных здоровяков, которые устремились вперед, чтобы окружить его. Он спокойно продолжал смотреть на группу неподвижных и молчаливых людей, державшихся позади. Аура только таких персонажей заставляла Цянь Е чувствовать хотя бы некоторую опасность.

Выражение на лице Цзынина оставалось неизменным, когда он схватил Цянь Е и тут же закрыл его собой. Группа воинов, рванувших вперед, тут же остановилась, потому как у них не хватало храбрости выступить против седьмого юного мастера клана Сун.

Валявшийся на асфальте Сун Цзыци процедил через сжатые зубы:

- Ублюдок, ты посмел напасть на своего папочку? Даже при защите Седьмого, сегодня ты покинешь это место только разделенным на восемнадцать кусков!

Сун Цзынин разразился смехом:

- Цзыци, чего ты так орешь? Как для Воителя, которого отправил в полет ногой воин восьмого ранга, у тебя совсем не осталось никакого достоинства?

- Останови машину.

Неподалеку послышался чей-то голос. В этот момент, еще одна автоколонна резко остановилась в окружении звуков гудящего мотора и визжащих тормозов.

Две группы противников изумленно уставились друг на друга.

После начала конфликта автомобили на шоссе продолжали ехать мимо, но всем им, естественно, приходилось объезжать столкновение.

Вне всяких сомнений, водители этих машин клана Сун узнавали символы двух остановившихся конвоев. Все по обе стороны дороги, от простых людей до других наследников, хотели просто притвориться, что ничего этого не видели. Что же касается людей из других кланов, они, конечно же, не стали бы останавливаться и смотреть на происходящее веселье.

Цянь Е почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся глянуть, кто это. Человеком, вышедшим из возглавляющего автомобиля, оказался не кто иной, как Чжао Цзюньхун. Он был одет довольно формально: античный стиль одежд, окрашенный в двухцветную серебристо-черную гамму. Видимо, он был тем, кто приехал высказать свои лучшие пожелания на день рождения Герцогини от клана Чжао.

Улыбка Чжао Цзюньхуна была такой же, как и прежде, довольно сдержанной, с оттенком высокомерия.

– Давно не виделись, третий юный мастер Сун и Цзынин.

Выражение на лице Сун Цзыци мгновенно стало каким-то неприглядным, поскольку приветствие Чжао Цзюньхуна подчеркивало дистанцию между ними. Дом Чжао был хорошо известен своим отсутствием такта, и Цзыци не мог ответить ему тем же. Они всегда вели себя так, как им хотелось, и были необычайно высокомерными.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/459607>